

Кузнецова О.А.,
профессор кафедры гражданского права ПГНИУ,
доктор юридических наук, профессор

**Понятие, основание и эффективность
восстановления нарушенных гражданских прав**

Аннотация. Нормативная возможность восстановления нарушенных гражданских прав основывается на принципе необходимости восстановления нарушенных гражданских прав – одном из важнейших охранительных начал гражданского законодательства. Сделан вывод о том, что не все гражданские права могут быть в буквальном смысле восстановлены и не все объективно нарушенные права подлежат восстановлению. Восстановление права должно связываться прежде всего с удовлетворением кредитора (потерпевшего) в такой форме, которая максимально

нивелирует негативные последствия нарушения права.

Ключевые слова: восстановление гражданских прав; восстановительные меры защиты, компенсационные меры защиты; принципы гражданского права; эффективность гражданско-правового регулирования.

Известно, что компенсационная, восстановительная направленность – основная черта метода гражданско-правового регулирования. Восстановление права является и целью, и задачей, и функцией, и принципом гражданского права¹. Стремление восстановить нарушенное право заложено в глубокой сущности частного права в целом. Однако цивилистическую возможность восстановления права нельзя абсолютизировать. Ответы на вопросы какие, когда и как восстанавливать гражданские права должна дать цивилистическая доктрина².

Понятие восстановления нарушенных гражданских прав. Нетрудно заметить, что незначительное количество гражданских прав могут быть *восстановлены* в буквальном смысле этого слова.

В русском языке слово «восстановить» означает «привести в прежнее нормальное состояние»³. Безусловно, удовлетворение требования о пресечении действий, нарушающих право, негаторных и реституционных исков приводит имущественную сферу потерпевшего в «прежнее нормальное состояние». Здесь восстановление означает возврат права в точно такое же положение, как если бы нарушения не было.

Однако при уничтожении или повреждении имущества, нанесении вреда жизни или здоровью, причинении морального или репутационного вреда, восстановить *прежнее нормальное состояние* объективно невозможно. В таких случаях речь может идти либо об имущественном возмещении, либо о компенсации за утраченное или умаленное гражданское право.

Возместить – это значит «восполнить, заменить чем-нибудь недостающее или утраченное»⁴. Испорченные при ненадлежащем хранении продукты невозможно вернуть в прежнее нормальное состояние, но поклажедатель вправе получить от хранителя их стоимость (замену утраченного).

В переводе с латинского языка компенсация (compensatio) – это «возмещение, уравнивание». Компенсация, являясь одним из синонимов слова «возмещение», означает «возмещение, вознаграждение за что-нибудь; уравнивание чего-нибудь нарушенного»⁵.

Как мы видим, с учетом лексических значений можно как «возмещать», так и «компенсировать» и имущественный, и неимущественный вред. Однако в юриспруденции слово «возмещение» традиционно связано именно с материальными, способными к математическому подсчету убытками за утраченные или поврежденные объекты, имеющие стоимостные признаки. В тех случаях, когда такой подсчет невозможен, используется категория «компенсация». При оскорблении гражданина восстановление его в прежнее нормальное состояние («как если бы оскорбления не было») объективно невозможно, его нравственные и физические страдания не имеют стоимостной характеристики и не могут быть строго юридически возмещены, но возможна некоторая имущественная компенсация за моральный вред.

Помимо приведения в прежнее состояние, возмещения убытков и компенсации вреда, имеются и другие способы защиты нарушенных прав, также направленные на восстановление права. Например, опровержение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (п. 1 ст. 152 ГК РФ), опубликование ответа (п. 2 ст. 152 ГК РФ), публикация решения суда о допущенном нарушении личных неимущественных прав автора (п. 1 ст. 1251 ГК РФ) и др.

Восстановление гражданских прав в широком смысле – это максимально возможное сглаживание негативных последствий правонарушения, которое может быть выражено в приведении нарушенного права в прежнее нормальное состояние, в возмещении убытков, в компенсациях за нарушенное право, в иных не противоречащих закону формах.

Основание восстановления нарушенных гражданских прав. Необходимо учитывать, что причинами нарушения права могут быть:

- 1) противоправное и правомерное поведение самого потерпевшего;
- 2) событие;
- 3) противоправное и правомерное поведение третьих лиц.

Слово «нарушить» означает «помешать нормальному состоянию, развитию чего-нибудь, прервать; не выполнить, не соблюсти»⁶. Собственник автомобиля своими противоправными действиями может, разбив его, нарушить («прекратить») свое право собственности. Известны примеры правомерного согласия лица на нарушение своего права, в частности, разрешение на взлом двери в свою квартиру при невозможности её открыть. Права лица могут быть нарушены в

результате события, в том числе обстоятельства непреодолимой силы или случайной гибели (повреждения) объекта права.

Гражданские права, нарушенные событиями, могут быть восстановлены только в предусмотренных законом случаях, например при исполнении договора страхования либо в рамках публично-правовых правоотношений. В частности, в Постановлении Правительства РФ от 15.02.2014 № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий»⁷ предусмотрено оказание гражданам финансовой помощи в связи с утратой ими имущества первой необходимости, а также выплата единовременных пособий за вред, причиненный жизни или здоровью.

Чаще всего гражданские права нарушаются в результате противоправных действий третьих лиц. Однако реальное восстановление нарушенных прав невозможно, если правонарушитель не известен или не обнаружен.

Согласно ст. 52 Конституции РФ государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба, но при этом государство возмещает только вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ).

Личные и имущественные права, нарушенные в результате нераскрытых правонарушений, гражданско-правовыми средствами не могут быть восстановлены, за исключением страховых механизмов. Однако следует отметить, что в российском обществе и в правовой доктрине давно обсуждается вопрос о важности принятия закона о защите жертв преступлений и формировании государственного фонда возмещения причиненного вреда жертвам преступлений в случае невозможности установления правонарушителя. На сегодняшний день государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта⁸.

Своеобразной границей восстановления нарушенных гражданских прав является и неплатежеспособность, банкротство правонарушителя. Именно по этой причине многие нарушенные гражданские права оказываются полностью или частично не восстановленными.

Гражданские права могут быть нарушены и в результате правомерных действий третьих лиц, в том числе причинителей вреда и контрагентов по сделкам.

В деликтном праве речь идет, прежде всего, об отдельных обстоятельствах, исключающих противоправность поведения причинителя вреда: необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, исполнение приказа или распоряжения, психическое или физическое принуждение (ст. 37, 38, 40, 42 УК РФ).

В этих случаях нарушенные гражданские права потерпевших восстановлению не подлежат. Следует отметить, что только одно из выше указанных четырех обстоятельств указано в ГК РФ – необходимая оборона (ст. 1066), в отношении других обстоятельств, исключающих в том числе и гражданско-правовую противоправность, необходимо установление соответствующих отсылочных гражданско-правовых норм.

В некоторых предусмотренных законом случаях нарушенные правомерными действиями третьих лиц гражданские права подлежат восстановлению. В ГК РФ предусмотрены два таких случая: крайняя необходимость (ст. 1067) и реквизиция (ст. 242). При помощи публично-правовых механизмов восстанавливаются гражданские права, нарушенные при правомерном поведении – пресечении террористического акта⁹.

В договорном праве для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, появился новый институт возмещения имущественных потерь – потери, возникшие в случае наступления определенных в соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). При этом стороны сами определяют размер возмещения таких потерь или порядок его определения (ст. 406.1 ГК РФ).

Таким образом, гражданские права подлежат восстановлению:

- если они нарушены в результате противоправного поведения третьих лиц, при этом объективными границами такого восстановления будут являться неустановление личности правонарушителя и его неплатежеспособность.
- только в случаях, предусмотренных законом, если они нарушены в результате противоправного или правомерного поведения самого потерпевшего, правомерного поведения третьих лиц или события.

Эффективность восстановления нарушенных гражданских прав. Усиление механизмов обеспечения эффективности гражданско-правового регулирования – одна из центральных задач, стоящих перед российским частным правом¹⁰. Восстановление нарушенных гражданских прав должно быть максимально эффективным.

Международно-правовой основой восстановления нарушенных прав является ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Право на эффективное средство правовой защиты»: каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

При этом в толковании Европейского суда по правам человека¹¹ эффективность средств правовой защиты предполагает, что они должны 1) предотвращать предполагаемое нарушение; 2) прекращать нарушение права, 3) предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение.

С учетом трансформации¹² международно-правовых правил в национальное право, российским правоприменителям следует обратить внимание на необходимость различения полного и адекватного восстановления нарушенных прав и не только потому, что «защита неимущественных прав в полном объеме невозможна в отличие от имущественного права»¹³. Ведь во многих случаях и имущественные права трудно восстановить в полном объеме по многим причинам.

На наш взгляд, акцент в восстановлении нарушенных прав должно быть сделан не столько на полноте, сколько на эффективности. Эффективный в словаре русского языка – это «дающий эффект, действенный»¹⁴. Но что означает эффективность в данном случае?

Во-первых, эффективность восстановления нарушенного права предполагает реальность его восстановления. Конституционный суд РФ неоднократно подчеркивал, что «суды должны в каждом конкретном случае реально обеспечивать эффективное восстановление нарушенных прав. Иное означало бы необоснованный отказ в судебной защите, что противоречит статье 46 Конституции Российской Федерации»¹⁵.

Во-вторых, эффективность восстановления права всегда связана с поиском баланса, равновесия, справедливости, адекватности, соразмерности, эквивалентности. Здесь и возникают наибольшие сложности с применением этого принципа, поскольку определение его через «полное возмещение» во многих случаях недостаточно.

На эту проблему обоснованно обратил внимание А.Я. Рыженков: «Эквивалентность означает сопоставление двух или более явлений и признание их взаимного соответствия. Но в сфере гражданского права возникает проблема, вызванная неопределенностью критериев такого сопоставления»¹⁶.

Ещё И.А. Покровский писал: «Конечно, какая-либо точная оценка нравственного вреда невозможна, но вопрос идет, собственно, не об оценке, а о предоставлении потерпевшему некоторого удовлетворения, некоторой компенсации за перенесенное»¹⁷.

Но подобное удовлетворение не всегда может иметь материальное выражение. Например, для опороченного гражданина может быть для восстановления своей неимущественной сферы более эффективным и значимым публичное опровержение недостоверных сведений, чем получение денежной компенсации, даже во всей полноте определенной по какой-либо формуле.

В настоящее время ГК РФ запрещает одновременное взыскание неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 4 ст. 395 ГК РФ), начисление сложных процентов, если иное не установлено законом, а для предпринимателей – законом или договором (п. 5 ст. 395 ГК РФ). Появилось в законодательстве и правило о возможности снижения суммы процентов, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (п. 6 ст. 395 ГК РФ). В подобном совершенствовании законодательства мы видим пример балансировки интересов сторон при восстановлении прав.

В ГК РФ закреплён и общий запрет на отказ во взыскании убытков, если они не могут быть установлены с разумной степенью достоверности – в этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. В этом случае также трудно говорить о строгой математической полноте размера возмещаемых убытков, на первый план законодатель ставит прежде всего сам факт их возмещение, недопустимость оставления потерпевшего с не восстановленным правом.

Однако эквивалентность, соразмерность, адекватность восстановления нарушенных прав не должны нивелировать другие принципы гражданского права, в частности равенства участников,

свободы договора, диспозитивности. Так, ВАС РФ нашел, что взыскание заранее определенных убытков, размер которых в два раза превышает основной долг, соответствует принципу восстановления нарушенных прав, поскольку соглашение о таком размере было достигнуто равными сторонами договора без нарушения свободы заключения договора и формирования его условий. При оценке соразмерности ответственности всегда важно «оценивать, насколько значительным является карательный характер ответственности должника»¹⁸.

В-третьих, к эффективному восстановлению нарушенных прав может привести только надлежащий способ защиты права: если избранный потерпевшим способ защиты не приведет к восстановлению гражданского права, то суд должен отказать в удовлетворении иска, инос противоречит принципу необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав. В этом смысле свобода выбора способа защиты всегда ограничена действием принципа необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав.

Статья 12 ГК РФ устанавливает открытый перечень способов защиты гражданских прав, разрешая защищать права и «иными способами, предусмотренными законом». Другими словами, способы защиты гражданских прав могут быть сформулированы только в федеральных законах. На то, что подобная формулировка противоречит ст. 45 Конституции РФ нами уже указывалось ранее¹⁹, поскольку конституционная норма разрешает защищать права способами, не запрещенными законом.

Главный критерий, которым должен руководствоваться потерпевший при выборе способа защиты (если он прямо не предусмотрен законом для конкретного правонарушения) – использование такого способа приведет его к эффективному восстановлению его прав, к максимально возможному сглаживанию вредных последствий правонарушения.

Принцип восстановления нарушенных прав предполагает и то, что суды не должны формально подходить к оценке избранного заявителем способа защиты, устанавливать сущность истинных намерений обращающегося за защитой лица, не всегда совпадающих с текстуальным требованием. Ведь лицо обращается в суд не для того, чтобы ему указали на неверное перенесение текста гражданско-правовой нормы, предусматривающей соответствующий способ защиты, в исковое заявление, а для того, чтобы при наличии правонарушения получить со стороны государственной судебной власти эффективную защиту и эффективное восстановление своих нарушенных прав.

Восстановление нарушенного права не может сводиться только к экономической полноте возмещения, его реализация должна приводить к удовлетворяющему интересы потерпевшего эффективному сглаживанию негативных последствий, учитывающему условия совершения и характер гражданского правонарушения.

¹ Тutyнина В.В. Восстановление нарушенного права: принцип гражданского права, цель или способ защиты гражданских прав // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27). С. 86–92.

² Зайцев О.В. Проблемные вопросы доктрины гражданского права // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 1 (23). С. 111–117.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ: Мир и образование, 2015. С. 160.

⁴ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 149.

⁵ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 439.

⁶ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 590.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 809.

⁸ О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий: Постановление Правительства РФ от 15.02.2014 № 110 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8, ст. 809.

⁹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

¹⁰ Яковлев В.Ф. Проблемы частного права в современных условиях // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 8–9.

¹¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 26.10.2000 по делу «Кудла (Kudła) против Польши»; Постановление Европейского суда по правам человека от 30.11.2004 по делу «Кляхин (Klyakhin) против России». URL: <http://www.echr.coe.int>.

¹² Вельяминов Г.М. К вопросу о соотношении международного права и национальных правовых систем // Государство и право. 2015. № 5. С. 101–102.

¹³ Кархалев Д.Н. Принцип обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав // Гражданское право. 2014. № 5. С. 17.

¹⁴ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 1350.

¹⁵ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 537-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Новгородский филиал «Содружество» на нарушение конституционных прав

и свобод статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2; Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 58-О «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

¹⁶ Рыженков А.Я. Моральное содержание основных начал гражданского законодательства // Современное право. 2014. № 5. С. 49.

¹⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 142.

¹⁸ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5.

¹⁹ Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 226–227.